На правах рукописи

Симатова Софья Андреевна

ДИАЛОГИЧЕСКИЙ ТЕКСТ В СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКОМ РАССМОТРЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКИХ КОНФЛИКТНЫХ ДИАЛОГОВ)

Специальность

10.02.19 – теория языка

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре китайского языка Института иностранных языков Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет».

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
Курдюмов Владимир Анатольевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики китайского языка УО «Минский государственный лингвистический университет», главный научный сотрудник ГНУ «Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси»
Гордей Александр Николаевич

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры общего и русского языкознания ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»
Шпильная Надежда Николаевна

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»**

Защита состоится 3 июня 2020 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета Д 850.007.08 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpu.ru.

Автореферат разослан « »_____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент Э.В. Нерсесова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено анализу структуры диалогического текста на примере китайского конфликтного диалога. Одним из первых лингвистов, кто указал на необходимость отдельного изучения устной диалогической речи, был Л.В. Щерба. Основополагающей для большинства современных исследований диалога стала статья ученика Л.В. Щербы Л.П. Якубинского, впервые опубликованная в 1923 г. Проблема природы диалогической речи была также затронута в трудах отечественных психолингвистов (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.А. Леонтьев, Т.В. Ахутина), что во многом способствовало началу лингвистических исследований диалога.

Активное изучение диалога с лингвистической точки зрения начинается с 60-70-ых гг. XX в. в связи с формированием прагматического направления в языкознании (Г.П. Грайс, Дж. Остин, Дж. Серль, Дж. Лич и др.) и лингвистики текста (З.Я. Тураева, И.Р. Гальперин, Т.А. ван Дейк, К. Гаузенблаз и др.). С этого времени складывается несколько основных подходов к анализу структуры диалогического текста: структурно-статический [Шведова 1960; Москальская 1981; Михайлов 1986; Сибирякова 1996; Валгина 2003; Деревянкина 2008; Есенина и Щербатых 2014; Фатхулова 2016; Торжок 2018], функциональный [Юрченко 1963; Балаян 1971; Михайлов 1986; Старцева 1986; Алимурадов 2008; Агиева 2009; Косогорова 2017], прагматический [Падучева 1982; Комина 1984; Паронян 1989; Баранов и Крейдлин; Gumperz; Филиппова 2007; Васильева 2015] и структурно-динамический [Dijk 1984; Сметюк; Шпильная 2018].

Конфликтный диалог, как правило, исследуется в рамках прагматического направления, которое предполагает описание основных стратегий и тактик, используемых в ситуации конфликта. Данное направление приобрело популярность в отечественных [Хандамова 2002; Ощепкова 2004; Мулькеева 2005; Певнева 2008; Волкова 2009; Чапаева 2010; Щербинина 2011; Иванова 2012; Хроменков 2016; Беликова 2017 и др.], европейских и американских [Grimshaw 1990; Jackson 1992; Corsaro 1994; Eemeren 2004; Poulios 2009; Bickmore 2014; Garcés-Conejos 2018 и др.], а также в китайских исследованиях [赵英玲 2004; 高萍 2006; 赵英玲 2009; 张春丽 2011; 易姣 2013; 宋艳妮 2016; Hong Ju 2018 и др.].

Несмотря на разнообразие существующих подходов к анализу структуры диалогического текста, малочисленными остаются исследования структурно-динамического (предикационного) характера, позволяющие вскрыть не только

поверхностную (синтаксическую), но и глубинную (семантическую) связность диалогического текста. В большинстве исследований затрагивается, как правило, только микроструктура текста (смыслы, стоящие за отдельными предложениями текста), без обращения к его макроструктуре (наиболее значимым смыслам для текста в целом). Отчасти это обусловлено тем, что во многих исследованиях анализу подвергаются не многочленные диалогические единства (ДЕ), формирующие цельный диалогический текст, а двучленные ДЕ в виде сочетания реплики-стимула и реплики-реакции. В связи с этим, к настоящему времени уже достаточно подробно описаны аспекты связности диалогического текста, однако остается не до конца разрешенной проблема цельности диалога как типа текста. При этом для отечественного языкознания характерно исследование организации устного диалогического текста, преимущественно, на материале русского или европейских языков, вопросы структуры китайского устного диалогического текста в настоящее время только начинают разрабатываться.

Для конфликтного диалога в рамках прагматического направления описаны стратегии и тактики, характерные для различных стадий конфликта, языковые средства, используемые в процессе эскалации и разрешения конфликта, конфликтогены, конфликтные маркеры, особенности конфликтной языковой личности и т.п. Однако вопросы связности и цельности конфликтного диалога на уровне пропозиций все еще остаются открытыми. Это касается, в частности, китайского конфликтного диалога, изучение которого в китайском языкознании ведется, преимущественно, с опорой на теории европейских и американских специалистов по языковой прагматике. При этом наблюдается отсутствие однозначности трактовки самого термина «конфликтный диалог», ввиду чего разные исследователи используют его в разных значениях.

Таким образом, сложившаяся ситуация в области лингвистических исследований китайского диалога и китайского конфликтного диалога свидетельствует о существовании ряда **противоречий**, в числе которых противоречия между:

– наличием разнообразных подходов к анализу структуры диалогического текста и при этом недостаточной изученностью вопросов цельности диалога и органической преемственности «глубина-поверхностность»;

− качеством цельности диалогического текста в рамках конкретной ситуации общения и преимущественным изучением лингвистами отрывков из диалогического текста в виде пары реплик (парных ДЕ);

− необходимостью обучения студентов-китаистов с научных позиций общим шаблонам речевого поведения, характерных для различных типов устного диалога на китайском языке (в том числе и для конфликтного диалога), и недостаточной изученностью некоторых аспектов организации китайского диалогического текста в отечественной лингвистике;

− использованием в лингвистических исследованиях термина «конфликтный диалог» и неоднозначностью его толкования.

Обозначенные противоречия определили постановку **проблемы** исследования: в чем состоит эвристический потенциал структурно-динамического (предикационного) подхода для описания свойств связности и цельности устного диалогического текста (на примере китайского конфликтного диалога).

Актуальность настоящего диссертационного исследования обусловлена необходимостью решения указанной проблемы по разработке схемы лингвистического анализа диалогического текста в рамках структурно-динамического (предикационного) подхода к языку, который позволяет раскрыть особенности связности и цельности диалогического текста. **Актуальным** представляется и выбор китайского языка, на базе которого проводится исследование. Китайский язык в отечественном, европейском и американском языкознании долгое время не подвергался системному изучению. В связи с этим на материале китайского языка особенности структурной организации текста, особенно диалогического, не получили исчерпывающего описания. Выбор текстов разговорного характера для применения предикационного подхода также является **актуальным,** поскольку именно в текстах такого типа предикационные структуры в виде явно выраженного выдвижения топика выступают привычным и вполне нормативным способом организации речи.

Актуальность исследования определяет **научную новизну работы**. Ранее предпринимались попытки структурно-динамического анализа китайских монологических и диалогических текстов [Богомолова 2011; Хабаров 2016], однако алгоритм анализа, на наш взгляд, не включал некоторых важных элементов и не был соответствующим образом адаптирован к китайскому диалогическому тексту. В частности, не производился переход от микроструктуры текста к его макроструктуре на пропозициональном уровне анализа, не учитывалось единство

пропозиционального, прагматического и интерактивного компонентов структуры диалогического текста. В настоящем диссертационном исследовании **впервые** предлагается модифицированный алгоритм структурно-динамического анализа текста с учетом специфики диалога. Использование предлагаемого алгоритма **впервые** продемонстрировано через анализ предикационной структуры китайского конфликтного диалога.

Теоретическая значимость работы заключается в дальнейшем углублении положений динамического подхода к языку на основе структурно-динамического анализа текстов, что осуществляется посредством: 1) уточнения определений понятий «диалог» и «конфликтный диалог» с опорой на идеи и принципы предикационной концепции языка; 2) раскрытия (предикационной) структуры китайского диалогического текста через единство диктума, модуса и адреса, что в целом демонстрирует закономерности организации текстов на языках изолирующего строя.

Практическая значимость исследования состоит в возможности дальнейшей разработки на его основе общей методики анализа диалогических текстов на материале языков различных типов. Материалы исследования могут быть использованы в процессе подготовки лекций и создания учебно-методической литературы в рамках таких теоретических университетских курсов, как «Введение в языкознание», «Общее языкознание», «Теоретическая грамматика», «Теория и практика перевода», «Основы аннотирования и реферирования» и т.д. Особенно полезными в этом отношении результаты исследования будут для преподавателей кафедр китайского языка, где перечисленные курсы, как правило, включают анализ китайского языкового материала, на базе которого выполнялось данное диссертационное исследование.

Языковой материал исследования в виде конфликтных диалогов из современного китайского сериала может быть использован в процессе подготовки школьных и университетских практических курсов по китайскому языку для иллюстрации употребления характерных для китайского разговорного языка лексических единиц и грамматических конструкций, для наблюдения за особенностями речи и поведения носителей языка в ситуациях конфронтационного взаимодействия и т.д. Выводы относительно способов выражения модусного и адресного компонентов диалогического текста, а также об особенностях их дистрибуции в конфликтном диалоге могут быть использованы при обучении студентов устной диалогической речи и основам ведения дискуссии/спора на

китайском языке. Кроме того, данные выводы могут оказаться полезными в практике преподавания перевода китайских конфликтных диалогов на русский язык.

В процессе работы над диссертационным исследованием разработаны тексты лекций и методические материалы для практических занятий в рамках курса по выбору «Основы дискурсивной лингвистики», которые были апробированы на кафедре китайского языка института иностранных языков ГАОУ ВО МГПУ во время занятий по указанной дисциплине со студентами 4 курса направления «Лингвистика», профиля «Перевод и переводоведение» в течение 2017-2018, 2018-2019 и 2019-2020 учебных годов. Материалы исследования могут быть в дальнейшем использованы для разработки планов лекций и семинаров в рамках других курсов по выбору, связанных с такими направлениями, как лингвистика текста и лингвистика дискурса.

Объектом исследования является диалогический текст. Выбор объекта обусловлен необходимостью дальнейшей разработки вопроса связности и цельности диалога как типа текста.

Предметом исследования выступают закономерности организации предикационной структуры диалогического текста, наблюдаемые в китайском конфликтном диалоге.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении закономерностей организации предикационной структуры диалогического текста, наблюдаемых в китайском конфликтном диалоге.

Цель работы обусловила необходимость постановки и решения следующих **исследовательских задач**:

1) изучить историю формирования области лингвистических исследований диалога и содержание основных подходов к анализу структуры диалогического текста в отечественной, европейской, американской и китайской лингвистике, обращая особое внимание на возможность использования рассмотренных подходов применительно к анализу китайского конфликтного диалога;

2) определить основные принципы структурно-динамического (предикационного) подхода к анализу текста, разработанного на основе функционального (темарематического) подхода и предикационной концепции языка (В.А. Курдюмов), уточняя при этом ключевые для настоящего исследования понятия («текст», «дискурс», «диалог» и «конфликтный диалог») через призму данного подхода;

3) модифицировать и дополнить метод пропозиционального анализа текста (Ю.В. Попов и Т.П. Трегубович) с учетом специфики диалога (наличие прагматического и интерактивного компонентов), опираясь на принципы и понятия предикационной концепции языка («топик», «комментарий», «диктум», «модус», «адрес»);

4) основываясь на принципах и обозначениях существующих нотационных систем, разработать приемлемую для настоящего исследования нотационную систему и применить ее для транскрипции устного дискурса в виде конфликтных диалогов из современного китайского сериала;

5) проанализировать предикационную структуру китайского конфликтного диалога, учитывая соотношение семантического, прагматического и интерактивного компонентов (диктума, модуса и адреса), а также участие предикационных процессов в обеспечении связности и цельности диалогического текста.

Эмпирической базой исследования послужили конфликтные диалоги из современного китайского сериала «Эпоха нищей свадьбы» (《裸婚时代》, КНР, 2011 г.) в количестве 50 единиц, средней длиной 16 реплик. Конфликтные диалоги отбирались из общего объема диалогов сериала с учетом их порождения в ситуациях конфронтационного взаимодействия и транскрибировались вручную с помощью специально разработанной для настоящего исследования нотационной системы. Материал исследования включает диалоги двух основных жанровых типов [Арутюнова 1999]: 1) диалоги, имеющие целью принятие решения или выяснения истины (жанр спора) – 28 единиц; 2) диалоги, имеющие целью установление или регулирование межличностных отношений в контексте диссонанса (жанр ссоры) – 22 единицы. На наш взгляд, сериалы и фильмы являются оптимальными источниками языкового материала для исследований устного дискурса, поскольку запись спонтанной разговорной речи зачастую невозможна по организационным (как включить записывающее устройство незаметно для участников диалога) и этическим (вмешательство в частную жизнь) соображениям.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют положения, представленные в трудах в рамках следующих научных областей:

– философия языка В. фон Гумбольдта и динамический подход к языку (Г.П. Мельников, В.А. Курдюмов, А.В. Кравченко, И.Н. Сметюк) – рассмотрение языка как деятельности, процесса, что определяет общую направленность настоящего диссертационного исследования;

– психологическое направление в языкознании (В. фон Гумбольдт, Г. Штейнталь, В. Вундт, А.А. Потебня, Л.П. Якубинский) – отрицание необходимости резкого разграничения языка и речи, лингвистики языка и лингвистики речи;

– философия экзистенциализма и герменевтика (М. Хайдеггер, К. Ясперс, П. Рикёр) – тезис о необходимости переосмысления традиционного (статического) подхода к языку и признания его динамической природы;

– философия диалога XX в. (М.М. Бахтин, М. Бубер) – признание диалогичности Бытия, тезис о замене рационалистического подхода к Бытию диалогическим;

– отечественная психолингвистика (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, Т.В. Ахутина) – тезис о необходимости исследовать все функциональное многообразие речи, в том числе и диалог как наиболее естественную форму коммуникации;

– лингвистика текста и дискурса (З.Я. Тураева, И.Р. Гальперин, Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева, В.Е. Чернявская, К.А. Филиппов, И.Н. Сметюк, Э. Бенвенист, Р. де Богранд, В.У. Дресслер, Т.А. ван Дейк, К. Гаузенблаз, Г. Виддовсон и др.) – различные подходы к соотношению понятий текста и дискурса, к анализу структуры текста, сопоставление которых позволяет сформировать и обосновать соответствующие положения настоящего диссертационного исследования;

– теория пропозициональной репрезентации текста (Ю.В. Попов, Т.П. Трегубович, Т.А. ван Дейк, В. Кинч) – различные модели глубинного анализа текста, на базе которых разрабатывается авторская модель анализа диалогического текста на китайском языке;

– функциональный подход к анализу текста и теория актуального членения (А. Вейль, В. Матезиус, Я. Фирбас, У. Чейф, О.Б. Йокояма, Ф. Данеш и Э. Бенеш, Л.Н. Мурзин и А.С. Штерн) – базовые понятия и закономерности, составившие основу для дальнейшей разработки вопроса об отношении характеризации в тексте;

– топиковое направление в языкознании (Чжао Юаньжэнь, Ч. Ли и С. Томпсон, Ши Динсюй) и подход к анализу текста на основе отношения характеризации (О.Н. Селиверстова, М.В. Всеволодова) – понятия топика (характеризуемого) и комментария (характеризующего);

– предикационная концепция языка и структурно-динамический (предикационный) подход к анализу текста (В.А. Курдюмов, Г.Ю. Яковлев, С.А. Гнилорыбов, Е.Н. Богомолова, А.А. Хабаров, К.Э. Коцик) – интерпретация понятий

топика и комментария применительно к китайскому языку, предикационная трактовка понятий диктума, модуса и адреса;

– лингвистическая прагматика (Дж. Остин, Дж. Сёрль) – основные положения Теории речевых актов.

Теоретико-методологическая база обусловливает основные **методологические принципы** настоящего исследования: 1) рассмотрение языковых явлений в динамике; 2) концентрация на глубинной, а не на поверхностной связности текста; 3) анализ диалога как единого текста, а не как совокупности отдельных текстов собеседников.

Поставленные исследовательские задачи определяют выбор основной **методики исследования**, которая представляет собой *пропозициональный анализ*, модифицированный с учетом специфики диалогического текста и с опорой на положения общелингвистической предикационной концепции языка. В качестве основы для разрабатываемой методики выбрана схема анализа публицистических текстов Ю.В. Попова и Т.П. Трегубович (1984), в свое время успешно примененная Е.Н. Богомоловой с соответствующими изменениями и дополнениями на материале китайского языка (2011). Поскольку в рамках настоящего исследования анализу подлежат уже не монологические, а диалогические тексты, выбранная в качестве основы методика пропозиционального анализа была существенно модифицирована с учетом трех обязательных компонентов анализа диалогического текста, указанных в свое время Т.А. ван Дейком (1984): пропозиционального, прагматического и интерактивного. Данные компоненты интерпретированы в рамках предикационной концепции через понятия диктума (пропозициональный компонент), модуса (прагматический компонент) и адреса (интерактивный компонент). Диктум рассматривается как объективное содержание абстрактного предложения, модус – как компонент, обеспечивающий авторизацию предложения, а адрес – как компонент, обеспечивающий, соответственно, обращенность предложения.

Диктум выделяется в качестве центрального компонента анализа, поскольку представляет собой содержательное ядро любого типа текста. Анализ диктума осуществляется на двух основных уровнях: на уровне микроструктуры (первичная пропозициональная репрезентация текста) и на уровне макроструктуры (совокупность пропозиций текстуального уровня).

При составлении теоретического обзора по теме исследования, а также при уточнении базовых для исследования понятий использовались такие **общенаучные**

методы, как анализ (в том числе анализ словарных дефиниций) и синтез, классификация, обобщение.

На отдельных этапах практической части исследования применялись следующие **методы**:

1) *Метод контент-анализа* – в процессе объединения топиков в денотативные группы и комментариев в предикатные гнезда на основе частоты их встречаемости в тексте.

2) *Дистрибутивный анализ* – при наблюдении за дистрибуцией диктумного, модусного и адресного компонентов сообщения в поверхностных структурах.

3) *Метод моделирования* – при описании полной предикационной структуры сообщения.

4) *Метод статистической обработки данных* – при обработке результатов пропозиционального анализа текста с помощью формул математической статистики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Недостаточная изученность структуры диалога как цельного текста требует обращения к структурно-динамическому подходу, в рамках которого возможно анализировать не только связность отдельных частей диалога на уровне микроструктуры, но и цельность диалогического текста, выявляемую на уровне макроструктуры. В качестве понятийной и методологической базы такого подхода может быть выбрана предикационная концепция языка, где язык определяется как глобальный процесс предикации, т.е. процесс непрерывного преобразования бинарных структур «топик-комментарий».

2. В рамках структурно-динамического подхода диалог определяется как тип текста, соответствующий идеям отправления собеседников и возникающий на пересечении их личных дискурсов. Конфликтный диалог как разновидность диалогического текста характеризуется взаимным отрицанием личных дискурсов собеседников, т.е. противоречием и столкновением идей.

3. Схема пропозиционального анализа должна быть модифицирована для диалогического текста с учетом его специфики: следует выделять пропозиции отдельно для каждого участника диалога, а также рассматривать связи между пропозициями собеседников. Прагматический и интерактивный компоненты диалога (модус и адрес) не входят в его пропозициональную структуру (при этом оставаясь значимыми компонентами дискурса), поэтому анализируются отдельно от пропозиционального компонента (диктума).

4. Пропозициональный компонент (диктум) предикационной структуры китайского конфликтного диалога характеризуется доминированием на текстуальном уровне пропозиций реляционной объектной, детерминирующей и качественной предикации, что объясняется стремлением собеседников дать определенную характеристику действиям друг друга. Топик в китайском конфликтном диалоге наиболее часто выступает в функции агента в виде местоимений *я* и *ты*. Основным типом связи между пропозициями собеседников, демонстрирующим свойство интерактивности диалога, выступает финальная связь (пропозиция-стимул vs пропозиция-реакция). Конфликтный характер взаимодействия раскрывается через адверсативную связь и финальную связь адверсативного типа.

5. Взаимодействие диктума с модусом и адресом в китайском конфликтном диалоге происходит в составе трех основных моделей полной предикационной структуры сообщения: 1) адрес + модус говорящего / модус говорящего с адресом + диктум; 2) адрес + модус слушающего + диктум; 3) адрес + модус слушающего + диктум + внешний комментарий в виде интерактивной конструкции. Среди видов эксплицитных модусов говорящего и слушающего доминируют модус говорения, рационально-оценочный модус и субъективно-оценочный модус сенсорного плана. Экспликация модусов говорящего и слушающего способствует формированию конфликтного характера взаимодействия: подчеркивание собственной точки зрения и запрос мнения собеседника соответственно.

6. Процесс предикации (В.А. Курдюмов) играет существенную роль в обеспечении связности китайского диалогического текста. Основными способами связности между репликами собеседников в китайских конфликтных диалогах выступают диалогическая цитация, скрытая (отсылочная) предикативность, вопросно-ответная связь реплик и предицирование всей предшествующей реплики за счет выражения согласия или несогласия со словами собеседника.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены в виде научных докладов на 10 научных конференциях и форумах:

1) Внутривузовская научная конференция ИГНиУ ГАОУ ВО МГПУ на базе кафедры ФиСН «Молодой ученый» (для аспирантов) в рамках мероприятий научно-методической конференции, посвященной юбилею В.В. Рябова (ГАОУ ВО МГПУ, Институт гуманитарных наук, г. Москва, 25 октября 2017 г.);

2) XII мировая (международная) конференция по обучению китайскому языку и X форум для магистрантов и аспирантов (Национальный университет Цзи Нань, Тайвань, г. Наньтоу, 15-17 декабря 2017 г.);

3) Международная научная конференция «Герценовские чтения. Иностранные языки» (ФГБОУ ВО РГПУ им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, 12-13 апреля 2018 г.);

4) IV международная научно-практическая конференция «Стратегии межкультурной коммуникации в современном мире: язык, образование, культура» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ, г. Москва, 6-7 декабря 2018 г.);

5) Научная конференция ИИЯ ГАОУ ВО МГПУ «Научный старт – 2019 (с элементами научной школы)» (ГАОУ ВО МГПУ, Институт иностранных языков, г. Москва, 18 марта 2019 г.);

6) VII пресс-конференция «Исследования Национального университета Тайваня по преподаванию китайского языка как иностранного» (Национальный университет, Тайвань, г. Тайбэй, 23 марта 2019 г.);

7) Международная научная конференция молодых ученых «День науки – 2019» (ФГБОУ ВО «АлтГПУ», г. Барнаул, 19-20 апреля 2019 г.);

8) XX Международный научно-практический форум студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» (ФГБОУ ВО КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск, 24-26 апреля 2019 г.);

9) I международная конференция «Китайская лингвистика и синология» (ФГБОУ ВО РГГУ, 3-6 октября 2019 г.);

10) VI Открытый диалог для преподавателей китайского языка (Ассоциация развития синологии, г. Москва, 15 декабря 2019 г.).

Основные положения диссертационного исследования отражены в 9 публикациях общим объемом 3,8 п.л. (из них 4 публикации в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ общим объемом 2,4 п.л.).

Результаты исследования прошли апробацию на кафедре китайского языка ИИЯ ГАОУ ВО МГПУ в 2017-2018, 2018-2019 и 2019-2020 учебных годах в рамках преподавания дисциплины «КВ. Основы дискурсивной лингвистики», а также в рамках процесса научного руководства курсовыми работами у студентов 2 и 3 курсов.

Объем и содержание работы. Диссертация общим объемом в 362 страницы (из них 206 страниц основного текста) состоит из введения, трех глав, заключения,

списка литературы и приложений. Список литературы включает 287 наименований, в том числе 97 – на иностранных языках (китайский и английский).

Во **введении** дается обоснование актуальности исследования, его научной новизны, теоретической и практической значимости. Определяются цель и задачи исследования, описываются используемые методы, указываются положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Теоретико-методологические основы исследования диалога и конфликтного диалога в лингвистике» посвящена уточнению базовых для исследования понятий и описанию основных подходов к анализу структуры диалогического текста.

В **главе 2** «Структурно-динамический (предикационный) подход к анализу диалогического текста (на примере китайского языка)» предлагается методика анализа китайского диалогического текста, представляющая собой модификацию метода пропозиционального анализа монолога с учетом специфики диалога, а также с опорой на ключевые принципы и понятия предикационной концепции языка.

В **главе 3** «Структурно-динамическая (предикационная) организация китайского диалогического текста (на примере конфликтного диалога)» на основе результатов проведенного анализа делается вывод о наиболее характерных для китайского конфликтного диалога моделях полной предикационной структуры сообщения и способах обеспечения связности.

В **заключении** представлены основные результаты исследования, намечены перспективы дальнейшей исследовательской работы. **Приложения** содержат краткую характеристику персонажей сериала, список затранскрибированных конфликтных диалогов из сериала и полные схемы пропозиционального анализа диалогов, отобранных для статистического анализа.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе 1 «Теоретико-методологические основы исследования диалога и конфликтного диалога в лингвистике» рассматривается история изучения диалогической речи и феномена конфликта в лингвистике, уточняются базовые для исследования понятия.

Началу активных языковедческих исследований устной диалогической речи способствовали философия диалога XX в. (М. Бахтин, М. Бубер, П. Рикёр, Ю. Хабермас, В.С. Библер) и отечественная психолингвистика (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.А. Леонтьев, Т.В. Ахутина). Первые лингвистические исследования устной

диалогической речи в нашей стране (Л.В. Щерба и Л.П. Якубинский) тесно соприкасаются с положениями психолингвистических теорий. В этих работах утверждается естественность диалога по сравнению с монологом, а также наличие определенных шаблонов развертывания различных типов диалога.

Рассмотрение лингвистических исследований второй половины XX – начала XXI вв., касающихся различных аспектов организации диалога, позволило сделать вывод о существовании в лингвистике четырех основных подходов к анализу структуры диалогического текста: структурно-статический, функциональный (коммуникативный), прагматический и структурно-динамический. Структурно-статический подход опирается на положения структурализма и в качестве базовой структурной единицы диалога рассматривает диалогическое единство (ДЕ). Функциональный подход предполагает рассмотрение особенностей тема-рематического (актуального) членения диалогического текста, базовой структурной единицей диалога в рамках данного подхода выступает диалогическое целое (ДЦ). Основой прагматического подхода является теория речевых актов (ТРА), а базовой единицей анализа – минимальная диалогическая единица (МДЕ) как аналог вышеупомянутых ДЕ и ДЦ. Исследования структурно-динамического характера отличает признание текстовой природы коммуникативного акта и внимание к анализу переменных смыслов, заключенных в цельном диалогическом тексте, а не только в отдельных группах реплик.

Исследования конфликтного диалога в отечественной лингвистике осуществляются преимущественно в рамках прагматического подхода. Объектом исследований обычно выступает коммуникативная ситуация конфликта, а предметом – стратегии и тактики речевого поведения, которые собеседники выбирают в данной ситуации. Европейские и американские лингвисты также работают в рамках прагматического подхода, однако их исследования отличает ярко выраженная социолингвистическая направленность и практическая ориентированность, ввиду чего наиболее популярной теоретической основой для проведения анализа конфликтного диалога выступает теория аргументации.

Исследования китайского конфликтного диалога выполняются преимущественно в рамках китайского языкознания с опорой на прагматические теории европейских и американских лингвистов. Это ТРА, принцип кооперации П. Грайса, принцип вежливости Дж. Лича, теория вежливости П. Брауна и С. Левинсона и т.д. Китайские лингвисты уже подробно описали стратегии и тактики для трех

основных, с точки зрения прагматики, стадий конфликта: начальной, кульминационной и завершающей. Наиболее пристальному изучению в китайских исследованиях подвергается завершающая стадия конфликта, для которой указано наибольшее разнообразие тактик: смена темы, выход из диалога, победа одной стороны, вмешательство третьей стороны, уступка, прерывание по объективным причинам, ирония и юмор, окончание диалога без победы или поражения и т.д. Основные проблемы, которые были выявлены в процессе анализа китайских исследований конфликтного диалога – это 1) отсутствие в китайском языкознании собственных авторских теорий, 2) не всегда очевидная научная новизна и теоретическая значимость исследований, 3) недостаточно подробное описание методов исследования, 4) отсутствие полноценной системы транскрипции устного дискурса в большинстве исследований.

После изучения различных подходов к дифференциации текста, дискурса и диалога были уточнены определения данных понятий с точки зрения структурно-динамического подхода к языку, в русле которого выполнено исследование. Основными критериями разграничения текста и дискурса выступают принадлежность к разным языковым уровням и критерий завершенности/незавершенности. Критерий статичности/динамичности представляется относительным, поскольку текст, как это уже было показано многими лингвистами, имеет динамическую природу (Р. Барт, В.Е. Чернявская, Л.Н. Мурзин и А.С. Штерн). *Текст* в рамках настоящего исследования понимается как целостное и относительно законченное личное послание, соответствующее идее (или идеям) отправления (В.А. Курдюмов). *Дискурс* представляет собой бесконечный глобальный процесс генерации текстов, объединенных общим топиком (В.А. Курдюмов, А.С. Гнилорыбов).

С опорой на принятые в настоящем исследовании определения текста и дискурса предлагается понимать *диалог* как тип текста, соответствующий идеям отправления собеседников и возникающий на пересечении их личных дискурсов. *Конфликтный диалог* в свою очередь является одной из разновидностей диалогического текста, широко распространенной в повседневной коммуникации и характеризуемой взаимным отрицанием личных дискурсов собеседников.

Глава 2 «Структурно-динамический (предикационный) подход к анализу диалогического текста (на примере китайского языка)» описывает методику анализа китайского диалогического текста, которая в дальнейшем применяется к китайскому конфликтному диалогу.

Структурно-динамический подход к анализу структуры диалогического текста опирается на следующие общеметодологические принципы. Во-первых, принцип динамического понимания языка не как системы знаков, а как непрерывного процесса (В. фон Гумбольдт, М. Хайдеггер, К. Ясперс, П. Рикёр, Л. Витгенштейн, У.Р. Матурана, В.А. Курдюмов). Во-вторых, принцип естественности и свободы познания, который предполагает осторожность в использовании строгих логических законов для описания языка, признание тезиса о бесконечности языка, а также рассмотрение языка и речи в тесной взаимосвязи. В-третьих, принцип подчинения всех лингвистических исследований единой цели, состоящей в стремлении к познанию сущности языка.

Структурно-динамический подход предполагает анализ предикационной структуры текста. Основа предикационной структуры – отношение характеризации, существующее между двумя элементами – характеризуемым и характеризующим. В настоящем исследовании для обозначения характеризуемого и характеризующего используются термины *топик (Т)* и *комментарий (К)*, понимаемые как универсальные предицируемый и предицирующий компоненты, соответственно (В.А. Курдюмов). Единство Т-К выделяется не только в составе пропозиции текста, но и при соединении пропозиции с модальными и интерактивными элементами, таким образом, пропозиция представляет собой частный случай единства Т-К. Основным критерием определения границы между топиком и комментарием выступает семантический (наличие отношения характеризации). При анализе текста целесообразно обращаться также к лексическому критерию: между топиком и комментарием можно поставить частицу, междометие или словосочетание 是不是, образующее утвердительно-отрицательную форму вопроса.

Ранее структурно-динамический подход уже использовался при анализе китайских публицистических текстов (Е.Н. Богомолова) и феномена интерактивности в китайских диалогических текстах (А.А. Хабаров). В отличие от данных исследований анализ текста в настоящей работе: 1) предполагает обращение не только к микро-, но и к макроструктуре текста; 2) рассматривает предикационную структуру сообщения через понятия диктума, модуса и адреса (Г.Ю. Яковлев).

Диктум, модус и адрес представляют пропозициональный, прагматический и интерактивный аспекты анализа диалогического текста соответственно. *Диктум* в интерпретации предикационной концепции языка есть неприсвоенное и необращенное единство Т-К, т.е. чистая пропозиция. Диктум выступает центральным

компонентом анализа любого типа текста, поскольку составляет его содержательное ядро. В рамках настоящего исследования за основу был взят алгоритм пропозиционального анализа Ю.В. Попова и Т.П. Трегубович, который включает следующие шаги: 1) формирование микроструктуры текста; 2) анализ денотативного компонента текста; 3) анализ сигнификативного компонента текста; 4) формирование макроструктуры текста; 5) анализ связей между пропозициями текстуального уровня. В связи со спецификой диалога данный алгоритм был некоторым образом модифицирован: 1) шаги 1-4 предложено выполнять отдельно для каждого собеседника (образовывая таким образом две группы пропозиций в случае двух собеседников); 2) анализ связей на последнем этапе предложено осуществлять не только между пропозициями текстуального уровня внутри группы каждого собеседника, но и между пропозициями текстуального уровня, принадлежащими разным собеседникам. В рамках первого этапа анализа также выявлены основные закономерности перехода от поверхностной структуры китайского текста к его пропозициональной структуре.

Модус с точки зрения предикационной структуры представляет собой внешний топик по отношению к диктуму. Его основная задача состоит в авторизации диктума, поэтому через модус в предикационной структуре диалогического текста получает реализацию категория адресанта. *Адрес* – это еще более внешний топик по отношению к сочетанию модуса и диктума. Задача адреса – указать на обращенность диктума, поэтому через него в диалогическом тексте реализуется категория адресата. Диктум соответствует уровню неприсвоенного и необращенного предложения, единство диктум + модус – уровню присвоенного говорящим высказывания, а единство диктум + модус + адрес – уровню присвоенного и обращенного сообщения. Классическая схема полной предикационной структуры сообщения (диктум + модус + адрес), вероятно, будет иметь варианты модификации в различных типах диалогических текстов, в том числе в китайском конфликтном диалоге.

В главе 3 «Структурно-динамическая (предикационная) организация китайского диалогического текста (на примере конфликтного диалога)» представлены основные результаты проведенного анализа предикационной структуры китайского конфликтного диалога.

Анализ устного повседневного дискурса связан, прежде всего, с проблемой поиска адекватного источника для отбора языкового материала, что в свою очередь объясняется такими чертами устного повседневного дискурса, как ситуативность и

спонтанность. В качестве источника китайских конфликтных диалогов для проведения настоящего исследования был выбран современный китайский сериал о городской жизни «Эпоха нищей свадьбы», поскольку он обладает следующими принципиальными для проведения исследования чертами: 1) простота и жизненность диалогов; 2) «естественная» игра актеров, отсутствие гиперболизации; 3) проблемный характер сериала, что гарантирует его насыщенность конфликтными диалогами. Для анализа устного дискурса в рамках настоящего исследования на основе существующих нотационных систем была разработана система транскрипции устного дискурса с опорой на три ключевых принципа: принцип всеобщности и признанности обозначений, принцип соответствия задачам исследования, принцип простоты.

При рассмотрении предикационной организации китайского конфликтного диалога на уровне диктума были обнаружены следующие закономерности. Во-первых, наиболее частотной функцией топика является функция агента, которая на поверхностном уровне обычно выражается через личные местоимения *я* и *ты*. При этом личные местоимения нередко могут образовывать единый топик с показателем времени (**你现在**→也花了胡哨的[1]– ***Ты сейчас***→ *стал подхалимничать*) или именем собственным (**我刘易阳**→要当爸爸了 – ***Я Лю Иян***→ *стану отцом*). В конфликтных диалогах иногда нарушается привычный порядок следования комментария за топиком, ввиду высокой эмоциональности общения: 高兴什么呀 ← 我 (*Чему радоваться* ←*мне*).

Во-вторых, топики в китайском диалогическом тексте могут быть представлены не только референтными, но и нереферентными именными группами (ИГ), из которых на текстуальный уровень выводятся дистрибутивные (указывающие на распределение участников по множеству однотипных событий) и общеэкзистенциальные (позволяющие говорить о свойствах объектов, не имея в виду конкретных объектов). Наиболее распространенный вариант оформления дистрибутивной ИГ – это местоимение 2-го лица ед.ч. в обобщающем значении: 这求婚**你**也得正了八经的吧 *(Когда делаешь предложение,* ***тебе*** *следует соблюдать непреложные ритуалы).* Общеэкзистенциальные ИГ могут быть оформлены разными способами (вопросительные местоимение, местоименное прилагательное *многие* и т.д.). Специфическим для китайского текста является использование в общеэкзистенциальных ИГ многофункционального местоимения 人家 (*кто-то,*

[1] Знак «→» маркирует границу между топиком и комментарием.

некто), которое переводится на русский язык контекстуально: 人家求婚都是跪在地上的 (***Люди**, делая предложение, обычно все встают на колено*). Однако данное местоимение имеет и референтное употребление в составе определенных ИГ (чаще всего это замена личных местоимений *он/она*): 人家都不嫌我没车没房没钱就嫁过来了 (***Она [Тун Цзяцянь]** не побрезговала тем, что у меня нет машины, нет квартиры, нет денег, и вышла замуж*). Замена личного местоимения местоимением 人家 объясняется желанием говорящего обратить внимание собеседника именно на это лицо по какой-либо причине (приведение в пример, просьба позаботиться и т.п.).

В-третьих, для китайского конфликтного диалога характерны следующие типы пропозиций, доминирующие на текстуальном уровне: качественной (你➞是个健康的男人– *Ты→ здоровый мужчина*), реляционной объектной (咱们➞帮助买房 – *Ты и я→ поможем купить дом*) и детерминирующей предикации (咱➞回来 – *Ты и я→ вернемся*). По данным проведенных статистических расчетов, вероятность появления данных пропозиций в спорах достигает 89, 80 и 89% соответственно. В ссорах доминирующими выступают только пропозиции реляционной объектной и детерминирующей предикации, вероятность их появления может достигать 100%. Доминирование в китайских конфликтных диалогах обозначенных типов пропозиций обусловлено желанием собеседников указать на действия друг друга (пропозиции реляционной объектной и детерминирующей предикации) и дать этим действиям соответствующую оценку (пропозиции качественной предикации). Пропозиции качественной предикации часто используются для сопровождения рациональной аргументации, поэтому они намного реже встречаются в эмоциональных ссорах, по сравнению со спорами.

В-четвертых, свойство интерактивности диалогического текста на уровне диктума проявляется в различных типах финальной связи (реплика-стимул vs реплика-реакция, условное обозначение – fin), наблюдаемых между текстуальными пропозициями собеседников. Для китайского конфликтного диалога были выявлены следующие типы такой связи: пропозиция-вопрос – пропозиция-ответ (他➞什么反应 – *Он→ какая реакция* fin 他➞记着这件事儿 – *Он→ помнит это дело*), пропозиция-мнение – пропозиция-оценка (我➞向你报仇 – *Я→ отомщу тебе* fin 你说的 / 做的➞不是 – *То, что ты говоришь/делаешь→ нет*) и финальная связь адверсативного типа (杜毅➞条件很好 – *Ду И→ хорошие условия* fin (ant) 杜毅的工作➞是他父母找的 – *Работа Ду И→ нашли родители*). Конфликтный характер взаимодействия между

собеседниками на уровне диктума в китайском конфликтном диалоге отражается через обычную адверсативную связь (ant) и финальную связь адверсативного типа (fin (ant)).

Модус и адрес в составе предикационной структуры китайского диалогического текста находятся в тесной взаимосвязи, поэтому рассматриваются вместе. Основными видами эксплицированного модуса говорящего, наблюдаемого в китайском конфликтном диалоге выступают модус говорения (**我说**➜让佳倩把孩子做掉 – ***Я говорю***→ *пусть Цзяцянь избавится от ребенка*) и рационально-оценочный модус (**我觉得**➜刘易阳这孩子挺好 – ***Я считаю***→ *Лю Иян этот паренек очень даже неплох*). Помимо модуса говорящего, в китайском конфликтном диалоге были обнаружены многочисленные случаи экспликации модуса слушающего, отсылающего к адресату. Среди типов эксплицированного модуса слушающего доминируют модус говорения (**你说**➜他度量多小啊 – ***Ты скажи***→ *он такой мелочный*), рационально-оценочный модус (**你知道**➜我当时一见他什么感觉吗？– ***Ты знаешь***→ *я тогда как только его увидела, какое было чувство?*) и субъективно-оценочный модус сенсорного плана (**你看**➜你一口一个女婿女婿的 – ***Ты посмотри***→ *ты постоянно говоришь о зяте*). Наличие субъективно-оценочных модусов среди эксплицированных модусов слушающего и их отсутствие среди эксплицированных модусов говорящего обусловлено разными целями экспликации. Модус говорящего эксплицируется для убеждения собеседника, поэтому он должен отражать максимально объективную позицию говорящего. Экспликация модуса слушающего направлена на то, чтобы вызвать у слушающего сочувствие и эмоциональную реакцию на высказанную точку зрения, поэтому допустимо обращение к субъективной оценке.

В результате проведенного анализа в китайском конфликтном диалоге выявлены три основные модели полной предикационной структуры сообщения. Помимо классической модели № 1 (рисунок 1), которая уже частично затрагивалась в предшествующих исследованиях, обнаружено еще две модели, представленные на рисунках 2 и 3 соответственно.

Представленные на рисунках 2 и 3 модели отличаются от модели № 1 экспликацией не модуса говорящего, а модуса слушающего (модель № 2,3), а также наличием четвертого компонента – внешнего комментария (модель № 3). В китайских конфликтных диалогах встречаются различные модификации представленных

моделей, в которых экспликации не подвергаются один или два составных компонента.

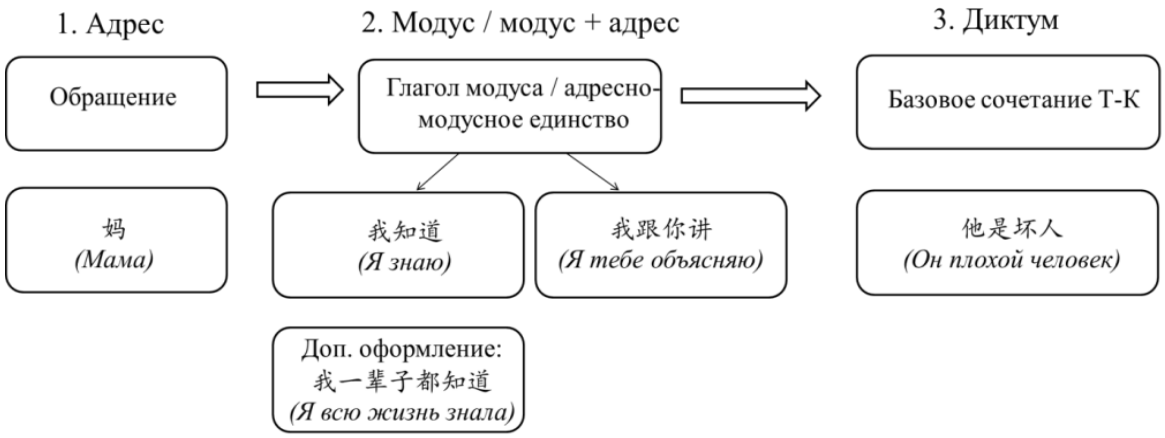

Рисунок 1 – Полная предикационная структура сообщения в китайском конфликтном диалоге (Модель № 1)

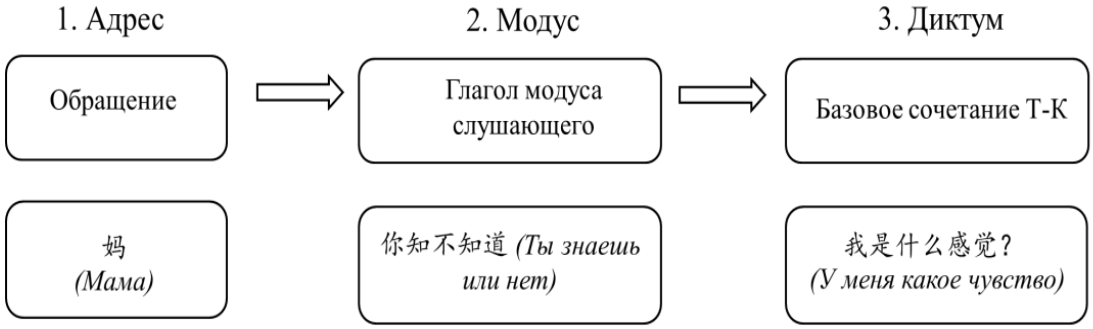

Рисунок 2 – Полная предикационная структура сообщения в китайском конфликтном диалоге (Модель № 2)

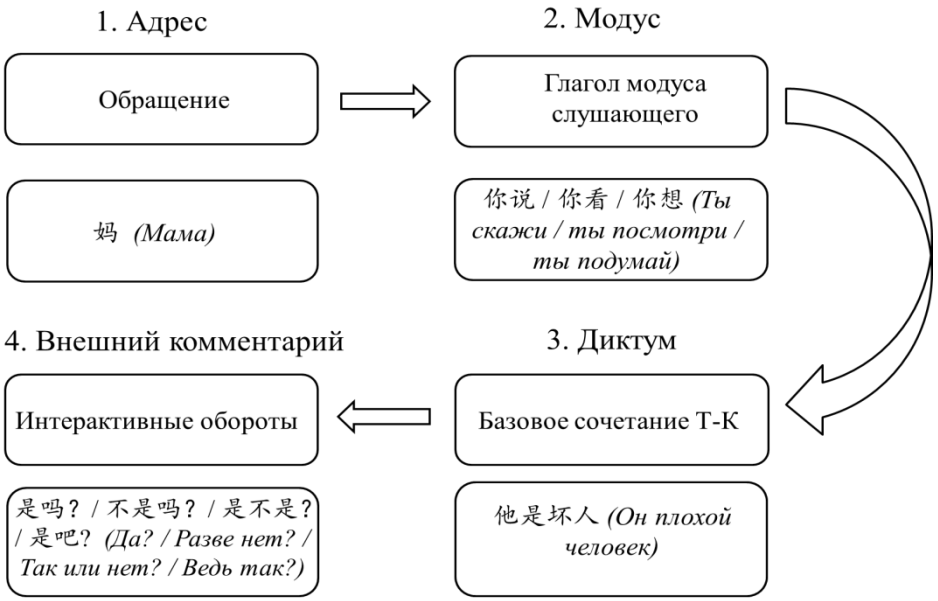

Рисунок 3 – Полная предикационная структура сообщения в китайском конфликтном диалоге (Модель № 3)

Связность китайского диалогического текста также во многом объясняется взаимодействием элементов Т-К структур. В качестве основных средств обеспечения связности в китайском конфликтном диалоге выделены диалогическая цитация и скрытая (отсылочная) предикативность. Явление диалогической цитации рассматривается с точки зрения предикационной структуры элементов цитации. Явление скрытой (отсылочной) предикативности в рамках настоящего исследования понимается как отсылка к единичному или множественному предикативному антецеденту (одной или нескольким пропозициям из предшествующей реплики собеседника) с целью обеспечения связности реплик. Среди других средств обеспечения связности китайского диалогического текста затронуты заполнение в ответной реплике какой-либо позиции реплики-вопроса, выраженной вопросительным местоимением, а также предицирование всей предшествующей реплики за счет выражения согласия или несогласия со словами собеседника.

Итак, после рассмотрения различных подходов к анализу структуры диалога, сделан вывод о необходимости обращения к структурно-динамическому (предикационному) подходу с целью изучения вопросов связности и цельности диалогического текста. Для исследования был выбран конфликтный диалог как один из наиболее распространенных в повседневной коммуникации типов диалогического текста. Анализ научной литературы показал недостаточную изученность структуры диалогов на восточных языках, в связи с чем языковой основой исследования стал китайский язык. Для проведения анализа предикационной структуры китайского конфликтного диалога были уточнены определения диалога и конфликтного диалога с опорой на определения текста и дискурса предикационной концепции языка. Разработана методика анализа предикационной структуры диалогического текста, учитывающая единство пропозиционального, прагматического и интерактивного компонентов, которые в авторской интерпретации представлены через диктум, модус и адрес соответственно.

Результаты проведенного исследования позволили раскрыть основные закономерности организации предикационной структуры китайского диалогического текста: 1) доминирование в тексте определенных видов предицируемых компонентов (топиков) и пропозиций; 2) интерактивность на уровне диктума; 3) взаимодействие диктума, модуса и адреса в составе устойчивых моделей полной предикационной структуры сообщения; 4) участие отношений Т-К в обеспечении связности текста.

Обнаруженные закономерности описаны в рамках исследования в преломлении к китайскому конфликтному диалогу: 1) доминирование топиков-агентов, пропозиций детерминирующей, реляционной объектной и качественной предикации; 2) раскрытие свойства интерактивности на уровне диктума через различные виды финальной связи между пропозициями собеседников и конфликтного характера взаимодействия через адверсативную связь и финальную связь адверсативного типа; 3) взаимодействие диктума, модуса и адреса в составе трех основных моделей полной предикационной структуры сообщения; 4) участие отношений Т-К в реализации таких способов обеспечения связности, как диалогическая цитация, скрытая (отсылочная) предикативность, вопросно-ответная связь реплик и предицирование всей предшествующей реплики за счет выражения согласия или несогласия со словами собеседника.

Таким образом, проведенное исследование демонстрирует эвристический потенциал структурно-динамического подхода, состоящий в возможности его применения для анализа предикационной структуры китайских диалогов различных типов и для выявления универсалий предикационной структуры китайского диалогического текста в целом. Перспективным направлением дальнейших исследований в русле проблемы анализа структуры диалогического текста может также стать рассмотрение компонентов, выходящих за рамки основной предикационной структуры сообщения: усилительных наречий, модальных частиц, спонтанных лексических повторов и т.д.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях.

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ:

1. Симатова, С.А. Философия языка М. Хайдеггера как одна из предпосылок структурно-динамического подхода в лингвистике [Текст] / С.А. Симатова // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – Т. 24. – № 1. – С. 86-89. (0,6 п.л.)

2. Симатова, С.А. Алгоритм глубинного анализа китайского текста в рамках предикационной концепции языка [Текст] / С.А. Симатова // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – Т.16. – №4. – С. 80-87. (0,6 п.л., входит в международную базу Web of Science)

3. Симатова, С.А. Конфликтный диалог: обзор лингвистических исследований в Китае [Текст] / С.А. Симатова // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – №441. – С. 54-61. (0,7 п.л., входит в международную базу Web of Science)

4. Симатова, С.А. Предикативные отношения в тексте (на примере конфликтного диалога в современном китайском языке) [Текст] / С.А. Симатова // Вестник Российского Нового университета, серия «Человек в современном мире». – 2019. – №3. – С. 108-114. (0,5 п.л.)

Статьи, опубликованные в других изданиях:

5. Симатова, С.А. Проблема языка в трудах М. Хайдеггера второго периода творчества [Текст] / С.А. Симатова // Вопросы гуманитарных наук и управления в сфере образования: сб. научных статей по материалам Научно-методической конференции, посвященной юбилею В.В. Рябова (г. Москва, 19 октября 2017 г.) / Сост. И.Н. Райкова, отв. ред. В.В. Кириллов. – М.: Книгодел; МГПУ, 2018. – С. 356-363. (0,5 п.л.)

6. Симатова, С.А. Текст и дискурс в рамках структурно-динамической парадигмы [Текст] / С.А. Симатова // Герценовские чтения. Иностранные языки: сб. научных статей. – СПб: РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. – С. 80-82. (0,1 п.л.)

7. Симатова, С.А. Диалог в соотношении с понятиями текста и дискурса [Текст] / С.А. Симатова // НАУЧНЫЙ СТАРТ-2019: сб. статей магистрантов и аспирантов / Редколлегия: Л.Г. Викулова (отв. ред.), Е.Г. Тарева, И.В. Макарова. – М.: Языки Народов Мира, 2019. – С. 47-51. (0,2 п.л.)

8. Симатова, С.А. К вопросу о структурно-динамическом анализе китайского диалогического текста (試論中文對話式篇章的動態結構分析) [Текст] / С.А. Симатова // Исследования Национального университета Тайваня по преподаванию китайского языка как иностранного (臺大華語文教學研究). – 2019. – Вып. 7. – С. 49-68. (0,4 п.л., статья на китайском языке)

9. Симатова, С.А. Предикационная структура сообщения в диалогическом тексте на китайском языке [Текст] / С.А. Симатова // Китайская лингвистика и синология: Тезисы докладов международной конференции. Москва, 3–5 октября 2019 г. – М.: РГГУ, 2019. – С. 139-142. (0,2 п.л.)